

УДК 1(091)(430)

И. М. Ратникова

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭВОЛЮЦИИ КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ:
ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ К СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ**

Данная статья посвящена историко-философской реконструкции имманентной логики развития критической теории как исследовательской программы современной гуманитаристики, начиная с этапа ее становления и заканчивая новейшими разновидностями. Осуществлена понятийная экспликация критической теории, а также установлена область ее применения. Обоснована концептуальная целостность и преемственность в развитии критической теории. Выявлены философские ориентиры классической версии критической теории, а также основания ее концептуальной трансформации. Раскрыты ключевые тенденции развития критической теории на современном этапе.

Ключевые слова: критическая теория, проект модерн, инструментальная рациональность, коммуникативное действие, борьба за признание, право на оправдание.

I. M. Ratnikova

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

**PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF EVOLUTION OF CRITICAL THEORY:
FROM CLASSICAL TO MODERN MODEL**

This article is devoted to the historical and philosophical reconstruction of the immanent logic of the development of Critical Theory as a research program of modern Humanities, beginning with the stage of its formation and ending with the newest varieties. A definition of the Critical Theory is explicated, and the field of its application is established. The conceptual integrity and continuity in development of the Critical Theory is grounded. The philosophical reference points of the classical version of the Critical Theory are revealed, as well as the bases for its conceptual transformation. The key trends in the development of the modern Critical Theory are revealed.

Key words: Critical Theory, project of modernity, instrumental rationality, communicative action, struggle for recognition, right to justification.

Введение. Цивилизационные процессы современного глобализирующегося мира характеризуются острыми социальными конфликтами, политическими, экономическими, культурными столкновениями и противоречиями, миграционными и интеграционными явлениями, которые сопровождаются ростом общественного недовольства, возникновением религиозно мотивированного экстремизма, международного терроризма и другими кризисными условиями. Осмысление оснований и генезиса того комплекса проблем, с которым столкнулось постиндустриальное общество, является сегодня первоочередной задачей философии. В этой связи обращение к критической теории, которая разрабатывает практикоориентированную методологию исследования и преодоления патологий развития техногенной цивилизации в контексте трансформационных процессов современности, оказывается чрезвычайно своевременным и продуктивным. Эвристический потенциал критической теории способен внести значительный вклад в раскрытие новых ракурсов в понимании стратегий устойчивого развития нашей страны.

Основная часть. Будучи одним из доминирующих концептуальных трендов в современ-

ном интеллектуальном пространстве, критическая теория по-прежнему пользуется серьезным интересом со стороны научного сообщества. Многочисленность и многоаспектность работ, посвященных вопросам данной исследовательской программы, свидетельствует о ее теоретической и практической значимости. В целом весь массив научной литературы может быть сведен: 1) к исследованиям, посвященным изучению преимущественно социального, политического и культурологического измерений критической теории (С. Броннер, В. С. Михайловский, Дж. Олвей, В. Н. Фурс и др.); 2) к исследованиям историографической направленности, имеющим, в большинстве своем, дескриптивный характер (Дж. Андерсон, Р. Виггерхаус, А. Н. Дмитриев, Д. Келлнер и др.); 3) к исследованиям, в которых ключевые аспекты критической теории раскрываются в контексте изучения концепций отдельных ее представителей (Б. Ван ден Бринк, И. А. Михайлов, Н. В. Мотрошилова, Дж. Финлейсон и др.).

Несмотря на наличие серьезных и глубоких исследований, комплексное изучение философских оснований эволюции критической теории все еще не нашло должного освещения. Каждая

из этих работ вносит важный вклад в осмысление критической теории, но, вместе с тем, в достаточной степени не раскрывает имманентную логику ее развития. В настоящий момент в отечественной науке нет работ, посвященных целостному, систематическому историко-философскому исследованию процесса концептуального становления и развития критической теории, начиная с момента ее возникновения и по настоящий день. Данная статья ставит своей целью хотя бы частично устранить этот пробел.

Критическая теория – это не нечто устоявшееся, завершённое, догматичное, это «живой проект», существующий «здесь и сейчас», парадигмальные установки которого активно развиваются и трансформируются в соответствии принципами современного научного дискурса и динамикой социокультурного развития. Многие представители критической теории являются нашими современниками и продолжают сегодня свою плодотворную деятельность. Вместе с тем ключевые тенденции ее развития, новейшие разновидности и модификации пока еще остаются без должного изучения, задача осуществления которого во многом затруднена отсутствием переводов оригинальных текстов ее программных теоретиков. Русскоязычному читателю в настоящий момент приходится довольствоваться лишь отдельными упоминаниями, статьями и рецензиями, посвященными вопросам современной критической теории.

Кроме того, неоднозначным остается и дефинитивный статус критической теории. Современный интеллектуальный дискурс характеризуется наличием целого ряда различных версий определения данного понятия. В первом приближении можно насчитать около сотни персоналий, относимых сегодня исследователями к представителям критической теории. В некоторых случаях критическая теория трактуется настолько широко, что утрачивает четкое содержательное наполнение и зачастую используется в качестве идентификационной метки.

Можно выделить два основных подхода в толковании критической теории. Первый подход содержательно относит к данной программе исследователей марксистского толка, в большей или меньшей степени объединенных целевыми установками Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне (Р. Виггерхаус, М. Джей, Д. Келлнер и др.). Второй же подход представлен достаточно широкой трактовкой критической теории как совокупности совершенно разных исследовательских программ современной гуманитаристики (марксизм, психоанализ, постструктурализм, феминизм, постколониализм и другие стратегии критики культуры), основанием для объединения которых вы-

ступает критика наличного социального порядка и убежденность в необходимости его трансформации (А. Вуд, Д. В. Иванов, С. Торми и др.).

Такая дефинитивная вариативность несколько затрудняет и, вместе с тем, дополнительно актуализирует необходимость решения поставленных в статье задач. В ходе понятийной экспликации критической теории была выявлена инвариантность ее философского содержания, обеспечивающая целостность и преемственность в ее развитии. Методологически она находит выражение в междисциплинарном, системном подходе к исследованию предельных оснований социокультурной реальности, концептуально – в рефлексии над фундаментальными принципами проекта модерн. Реконструкция внутренней логики эволюции критической теории позволяет установить ее парадигмальные границы, генетически и концептуально восходящие к философской программе ранней Франкфуртской школы, получившей свое развитие в учениях, направленных на ее реактуализацию в соответствии с динамикой принципов научного мышления и социокультурного контекста.

Заданные параметры обуславливают правомерность трактовки критической теории в качестве оригинальной исследовательской программы современной гуманитаристики, широко представленной сегодня рядом направлений (критическая социальная теория, критическая литературная теория, критическая правовая теория и др.), характеризующихся единством концептуально-методологических оснований. Программно критическая теория была сформулирована М. Хоркхаймером в первой трети XX столетия, концептуально фундирована затем в работах Т. Адорно и Г. Маркузе, получила коммуникативное развитие в философии Ю. Хабермаса, а в настоящее время нашла продолжение в концепциях А. Хоннета и Р. Форста. Указанная преемственность в развитии критической теории проявляет себя не в виде содержательных рецептов, но в форме релевантности ее парадигмальным установкам, что позволяет ей оставаться чрезвычайно актуальной и продуктивной программой в пространстве современного социально-гуманитарного знания.

Философские основания классической модели критической теории заданы логикой системной концептуализации проекта модерн в единстве генетического, функционального и проективно-нормативного аспектов. Целевая установка критической теории сопряжена с исследованием генезиса и особенностей функционирования предельных оснований техногенной цивилизации, а также выявлением условий трансформации социального порядка на принципах свободы и справедливости.

Уже на этапе становления критической теории задается своеобразие трактовки понятия «модерн». Модерн здесь понимается как особый мировоззренческий проект, детерминирующий направление развития западного общества, не имеющий жесткой привязки к конкретной исторической эпохе и характеризующийся инструментальной рациональностью, редукционистской интерпретацией природы человека, прогрессивной концепцией исторического процесса [1]. Такое понимание модерна максимально полно описывает тот круг проблем, с которым столкнулось современное общество, а потому приобретает сегодня все больше сторонников в интеллектуальном пространстве.

Несомненным достижением классической модели критической теории является раскрытие конститутивной роли рациональности модерна в становлении современной техногенной цивилизации. На данном этапе были эксплицированы концептуальные основания генезиса западной иерархии ценностей, доминантными стратегиями которой становятся господство и потребление. Классиками критической теории раскрыто значение приоритета рационально организованной познавательной деятельности человека, нивелирующего целостность и многообразие форм субъективного бытия, сопровождающегося овеществлением и утратой способности к критической рефлексии. В том числе выявлена и противоречивость идеологии безудержного стремления к целесообразному и прогрессивному развитию, которое обернулось регрессом, подавлением и угнетением человечества [2].

Эта амбивалентность модерна приводит классиков критической теории к постулированию тезиса о необходимости трансформации капиталистического общества, основанного на модели господства, в целях построения новой модели социального устройства на принципах разумности, свободы и справедливости («эстетическая рациональность» Т. Адорно, «чувственная рациональность» Г. Маркузе, проект «здорового общества» Э. Фромма). Вопреки устоявшемуся в ряде научных источников мнению уже в рамках классической философской модели критической теории была концептуализирована ее эмансипационная направленность, определившая собой общую матрицу дальнейшей эволюции этой программы. Окончание же творческого и жизненного пути основоположников критической теории знаменует собой завершение классического этапа. Реактуализация философского дискурса критической теории была инициирована во второй половине XX столетия группой немецких ученых во главе с Ю. Хабермасом. Реализация системного подхода к исследованию социокультурной ре-

альности в коммуникативном ключе послужила основанием парадигмального переворота в критической теории от принципов философии сознания к языковой модели.

В отличие от классиков критической теории, Ю. Хабермас отказывается от сугубо негативной трактовки проекта модерн. Будучи глубоко убежденным в его незавершенности, потенциал дальнейшего социального развития он связывает с заложенными в нем теоретическими ресурсами. Представленная им модель – это коммуникативная разновидность критической теории, нацеленная на системную концептуализацию социокультурной реальности в соотнесенности с патологиями и противоречиями реализации фундаментальных принципов проекта модерн [3].

Ю. Хабермас устанавливает прямую зависимость социального прогресса и эволюционного развития нормативных оснований коммуникативных практик в контексте повседневных intersubjectивных взаимодействий. Это развитие выражается процессом рационально организованного, дискурсивного формирования коллективного волеизъявления общественными объединениями на принципах открытости, свободы и солидарности. Философская концепция Ю. Хабермаса, фундированная идеей intersubjectивности, обеспечила предпосылки для последующей концептуальной трансформации критической теории от коммуникативной модели к парадигме «признания».

На современном этапе ключевые аспекты развития критической теории заданы intersubjectивистской парадигмой признания и находят выражение в исследовании нормативных аспектов и особенностей динамики социокультурного развития, а также в поиске максимально оптимальных моделей социального порядка и справедливых норм совместного сосуществования представителей различных культур в контексте глобализирующегося мира.

Так, А. Хоннет как ведущий представитель современной критической теории основополагающий фактор социального прогресса связывает с борьбой индивидов за признание их притязаний на значимость и независимость. Нормативными же моделями взаимного признания здесь выступают любовь, право и солидарность, каждой из которых соответствует определенная форма пренебрежения, продуцирующая мотивы и основания генезиса социальных конфликтов.

Критическая теория А. Хоннета представляет собой программу нормативной реконструкции существующих институализированных отношений, в которых индивиды посредством взаимного признания реализовывают свою личную автономию. Нормативные институты должны быть защищены правовыми, ко-

торые, в свою очередь, легитимированы дискурсивными практиками коллективного демократического волеизъявления [4].

Сегодня развитие идей критической теории связано с творчеством Р. Форста. Будучи учеником Ю. Хабермаса и А. Хоннета, он следует требованию критической теории подвергать систематической рефлексии собственные основания и принципы. Исходное положение этой новейшей версии критической теории состоит в том, что социальная жизнь всегда протекает в нормативных контекстах справедливости как сферах взаимного этического, правового, политического и морального признания. Вместе с тем идея признания используется Р. Форстом в целях дополнения и уточнения разрабатываемой им критической теории справедливости, методологический приоритет в которой принадлежит концепции реализации права на оправдание. Это право выражает отказ от поли-

тических или социальных отношений господства, которые не могут быть оправданы теми людьми и сообществами, к которым они имеют непосредственное отношение [5].

Заключение. Таким образом, эволюция критической теории имеет закономерный характер и обусловлена динамикой социально-исторического контекста. Сегодня критическая теория предстает как эмансипационный проект создания правового общества, в основе которого дискурсивная практика оправдания своего образа жизни и социально-политических институтов, приводящая к установлению демократического государства на принципах свободы, справедливости и толерантности. Эта эмансипационная направленность обеспечивает максимальную продуктивность и эффективность критической теории в политических, социальных и культурных исследованиях в контексте цивилизационных процессов современности.

Литература

1. Хоркхаймер М., Адорно Т. Дialeктика Просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум; СПб.: Ювента, 1997. 312 с.
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 516 с.
3. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006. 378 с.
4. Honneth A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1995. 215 p.
5. Forst R. The Right to Justification. New York: Columbia Univ. Press, 2007. 351 p.

References

1. Horkheimer M., Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya* [Dialectic of Enlightenment]. Moscow, Medium Publ.; St. Petersburg, Yuventa Publ., 1997. 312 p.
2. Marcuse H. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyyu chelovek: issledovanie ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and civilization. One-dimensional man: studies in the ideology of advanced industrial society]. Moscow, AST Publ., 2003. 516 p.
3. Habermas J. *Moral'noye soznaniye i kommunikativnoye deystviye* [Moral consciousness and communicative action]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 378 p.
4. Honneth A. The struggle for recognition: the moral grammar of social conflicts. Cambridge, Massachusetts, The MIT Press, 1995. 215 p.
5. Forst R. The Right to Justification. New York, Columbia Univ. Press, 2007. 351 p.

Информация об авторе

Ратникова Ирина Михайловна – преподаватель кафедры философии. Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (220013, г. Минск, ул. П. Бровки, 6, Республика Беларусь). E-mail: volira_@mail.ru

Information about the author

Ratnikova Irina Mikhailovna – lecturer, the Department of Philosophy. Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics (6, P. Brovki str., 220013, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: volira_@mail.ru

Поступила 20.09.2018